

несомненно, были выходцами из крестьян, и всех их объединяло общее неприятие существующего положения. А положение было взрывоопасным.

Ко второй половине IX в. сила и могущество существовавшей в Китае с 618 г. империи (и династии) Тан остались далеко позади. Реальная власть императора ослабела, при дворе шла непрекращающаяся борьба за преобладание среди претендентов на роль временщиков, на внешних рубежах усиливалось давление иноплеменников, неумеренные расходы вели к утяжелению налогового бремени, на местах царило своеволие военных губернаторов, произвол местных властей и социальных верхов над основной массой населения. Все это немимимо порождало растущую социальную напряженность, которая все чаще и чаще стала выливаться в вооруженные выступления против властьимущих. Вспыхнувшее в конце 874 г. восстание в небольшом городке Чаньюань на правом берегу в низовьях реки Хуанхэ продолжало уже поднимавшуюся волну народного протеста. Однако, в отличие от предшествующих движений, оно быстро получило довольно широкую поддержку среди населения.

Глава его, Ван Сяньчжи, обратился ко всей стране с манифестом, где говорилось: «Чиновники алчны и своекорыстны, налоги тяжелы, награды и наказания несправедливы. Поступки канцлеров постыдны, а Си цзун (император. — Пер.) ничего не знает об этом... Объявляю себя Великим воеводой равенства, которому помогает

б Китая

Небо, и Главнокомандующим всех смельчаков в Китае... Имею намерение, чтобы все об этом слышали и знали, о чем почтительно и уведомляю». Интересно отметить, что здесь пока нет прямых обвинений в адрес самого императора, хотя констатация его неведения о творящемся зле может быть понята и как упрек.